

Выйдя из лифта, Гу Юаньцин первым делом увидел минималистичный коридор ослепительно белого цвета, уходящий вдаль настолько далеко, что конца ему не было видно.

По обеим сторонам коридора располагались двери. Шэн Тинцзин провел Гу Юаньцина мимо них, ничего не объясняя, поэтому Гу Юаньцину оставалось лишь подавить любопытство и молча следовать за ним.

Миновав примерно семь таких дверей, Шэн Тинцзин наконец остановился. Тифу подтвердил права доступа, и дверь, выглядевшая невероятно технологично, медленно отворилась.

Гу Юаньцин с первого взгляда понял, что за этой дверью скрывается целый мир. Когда-то Жоро звала его на свой сольный концерт, на котором присутствовало десять тысяч человек, но даже тот гигантский стадион не шел ни в какое сравнение с этой лабораторией.

Роботы-подносчики, нагруженные всевозможными деталями, методично передвигались по заранее заданным маршрутам, доставляя грузы именно туда, где они были нужны. В воздухе порхали крошечные, похожие на фей роботы-сканеры, следящие за состоянием всех механизмов в лаборатории. Если какой-нибудь аппарат выходил из строя, они немедленно отправляли отчет в главную систему — то есть Тифу. Тот, в свою очередь, отдавал команду ремонтным роботам, которые оперативно находили неисправную машину и приступали к точечной диагностике.

Конечно, ремонтные роботы могли справляться лишь с простейшими задачами, но даже эта помощь заметно разгружала Шэн Тинцзина. Поскольку лаборатория была личной, в огромном зале не было ни души — всю работу выполняли роботы. Однако их распределение обязанностей порой создавало Шэн Тинцзину массу проблем. Как, например, прямо сейчас.

Один из роботов-подносчиков, по всей видимости, перегрелся из-за интенсивной работы, что привело к резкому падению его производительности. Остальные машины, работавшие по единому алгоритму, продолжали движение, не меняя скорости. В итоге возник затор: задние роботы врезались в переднего, и вся вереница превратилась в грудку металлолома.

Тифу пришел в ужас. Он мгновенно взял под контроль сотни роботов-подносчиков, выстроив их в аккуратные ряды, а затем перехватил управление ремонтными бригадами, отменив их команды. Боги, вы бы видели, как опешил Гу Юаньцин, когда увидел целую ораву длинноруких роботов с ящиками для инструментов!

Тифу отдал команду «стоп», и отряд ремонтников замер. Красные индикаторы в их глазах мгновенно погасли, и все роботы как один склонили головы. Семья Гу Юаньцина тоже занималась робототехникой, но такого количества машин он не видел даже на заводах. Почувствовав себя полным невеждой, Гу Юаньцин настолько поразился, что долго не мог вымолвить ни слова:

— Сейчас... и что нам делать?

Шэн Тинцзин остался невозмутим, словно ничего не произошло:

— Пустяки, предоставь это Тифу.

Когда таких абсурдных ситуаций становится слишком много, начинаешь сохранять полное спокойствие и выдержку, подобно ему... И оставаться невозмутимым перед лицом перемен...

— Тифу! Чем ты занимаешься?!

Будь Тифу живым существом, он бы уже обливался потом, но в его случае лишь система выдала критическую нагрузку:

— Хозяин, роботы перегрелись. Я сейчас всё исправлю, не сердитесь.

— Поторапливайся.

Тифу не смел перечить, чувствуя себя ужасно виноватым:

— Хозяин, идите лучше займитесь своими делами, я тут сам разберусь.

Шэн Тинцзин подозрительно прищурился:

— Что-то здесь не так.

Зная Тифу, Шэн Тинцзин понимал: если система так настойчиво пытается его выпроводить, значит, что-то стряслось.

Тифу натянуто улыбнулся:

— Ха-ха, какие могут быть проблемы? Хозяин, ну не будьте таким мнительным!

— Говори, что ты натворил?

Тифу продолжал упрячиться:

— Ха-ха, да что я мог натворить?

— Правду.

Тон Шэн Тинцзина не предвещал ничего хорошего, и Тифу, испугавшись, повинился: он забыл пронумеровать детали. Шэн Тинцзин глубоко вздохнул, глядя на гору запчастей, и ком застрял у него в горле:

— Молодец. Просто потрясающе.

Конец мне! Хозяин в ярости! — Тифу поспешил пасть на колени: — Хозяин, я виноват!

В лаборатории Тифу мог проецировать свое изображение. Голографический мальчик с голубыми волосами жалобно поднял голову, из его глаз потекли слезы, и он умоляюще схватился за край одежды Шэн Тинцзина:

— Хозяин, простите, я всё пересортирую и пронумерую заново.

Шэн Тинцзин устало потер виски:

— Это высокоточные детали, как ты собираешься их сортировать?

Большинство из этих запчастей были изготовлены из особых материалов, требующих ручной сортировки — система просто не могла их распознать. *Безнадёжно. Сколько же времени уйдет на разбор этой кучи!*

Состояние здоровья не позволяло Шэн Тинцзину работать долго, а детали были настолько мелкими, что без маркировки полагаться можно было только на человеческий глаз. Но сам он сортировкой заниматься не мог, а значит, нужно было привлекать кого-то еще. Главная проблема заключалась в том, что это была частная лаборатория, и пускать сюда посторонних ему совершенно не хотелось.

Шэн Тинцзин внезапно посмотрел на Гу Юаньцина:

— Занят? Не поможешь с пустяковым делом?

Гу Юаньцин взглянул на разбросанные детали, некоторые из которых были настолько крошечными, что их едва можно было заметить невооруженным глазом, и вдруг почувствовал, что ввязался в сомнительную авантюру.

— Для начала попробуй рассортировать их на основе своих знаний. Если что-то непонятно — спрашивай. Идентификация деталей — это база. Даже на кафедре командования изучают ремонт мехов, считай, что начал подготовку заранее.

Разумеется, он вовсе не хотел использовать бесплатную рабочую силу — он лишь помогал ему развиваться. Да, именно так всё и было.

Шэн Тинцзин дал необходимые указания, оставил Тифу и исчез прямо на глазах.

Гу Юаньцин широко распахнул глаза, не в силах поверить в увиденное. Тифу указал на пустое место, где только что стоял хозяин:

— Технология пространственного скачка. В лаборатории можно мгновенно переместиться в любую точку. Юаньцин, хочешь попробовать?

Глядя на воодушевленное лицо Тифу, Гу Юаньцин не смог устоять:

— Можно?

— Конечно!

Следующее время Тифу, держа Гу Юаньцина за руку, водил его по лаборатории. Человек и система напоминали туристов, с любопытством разглядывающих всё вокруг.

Вдруг на панели связи всплыло уведомление. Тифу натянул дежурную улыбку и ответил:

— Алло, хозяин! Что-то нужно?

— Сколько еще ты собираешься держать ту кучу деталей?

«Прораб» начал подгонять, и Тифу, вздохнув про себя, сделал вид, что очень рад приказу:

— Хорошо! Сейчас же займусь!

Отключив связь, Тифу мгновенно сник. Понуриив голову, он повел Гу Юаньцина обратно к куче мусора. Гу Юаньцин наблюдал за его резкой сменой настроения и подумал, что если бы Тифу был живым человеком, он бы уже начал записывать его к психотерапевту — такие перепады явно указывали на психическое расстройство.

— Ты в порядке?

Тифу улыбнулся:

— Всё отлично! Давай приступим к работе!

Будучи системой, он мог распознавать только детали с ярко выраженными характеристиками. Долго провозившись, он наконец нашел одну знакомую деталь и приказал роботу-подносчику

отправить её на склад.

Основная же работа легла на плечи Гу Юаньцина. Хотя он и не учился этому официально, казалось, что знания об этих деталях были впечатаны в его мозг с рождения — стоило взглянуть на запчасть, как он сразу понимал, для какой части механизма она предназначена.

Работа была несложной, но невероятно рутинной. Тифу мог бы взять под контроль все сканеры в лаборатории и отсортировать всё за секунду, но заставлять Гу Юаньцина работать в одиночку, пока сам он лишь приглядывает, было бы верхом свинства. Поэтому Тифу притворялся обычным человеком и работал неспешно.

<http://bllate.org/book/22360/2344203>